

Гарри сидел напротив Рона за шахматной доской, его внимание было рассеянным. Его фигуры обвиняюще смотрели на него, и Гарри скорее оглядывал комнату, чем встречал их разочарованные взгляды на свои ходы. Гермиона читала какой-то огромный, тяжёлый учебник, что навело Гарри на мысль, не является ли конечной целью Гермионы чтение такой же большой книги, как и она сама.

Гарри сильно проигрывал, но он не особо концентрировался на игре. Он думал о том, что настало время рассказать Рону и Гермионе о пророчестве. Весь день он пытался набраться смелости, но всё время находил предлог, чтобы избежать этого.

"Шах и мат", - сказал Рон, когда его пешки начали аплодировать. Рон не выглядел слишком довольным своей победой. "Гарри, я не думаю, что ты слишком много думал об игре. Она была легкой, даже по моим обычно разрушительным стандартам".

Гарри вздохнул. Лучше покончить с этим. "Есть кое-что, что мы должны обсудить. То, что Дамблдор сказал мне в конце прошлого года. Что-то плохое".

Гермиона встревоженно подняла глаза. "Что это, Гарри?"

"Не здесь. Я думаю, что Пенсиве может помочь с этим. Ты сама можешь посмотреть", - сказал Гарри.

"Хорошо, Гарри. Может, спустимся к озеру?" - сказала Гермиона.

"Да, я думаю, это сработает. И еще - я думаю, мне бы хотелось, чтобы Джинни тоже это услышала". Гарри отвел взгляд, несколько смутившись.

"Джинни? Ты уверен?" - спросил Рон.

"Да", - сказал Гарри. "Это, э-э, касается Волдеморта. И как его нужно победить. Джинни сама сражалась с Риддлом. И после прошлогодней истории с Министерством, я думаю, она имеет право знать об этом. Где она?"

"Думаю, в своей комнате", - сказал Рон.

"Я возьму Пенсиве и дам ей знать", - сказал Гарри.

Гарри поднялся по лестнице и забрал из своей комнаты ранец с Пенсиве. Затем он подошел к комнате Джинни, которая была открыта. "Джинни?"

Джинни лежала на кровати и читала учебник. Гарри присмотрелся и заметил, что это учебник по защите. "Я и не знал, что ты читаешь книги по защите. Это выглядит довольно продвинуто,

на самом деле".

"Мне нужно готовиться к твоим встречам с прокурором, не так ли?" - сказала она, улыбаясь. "В чем дело?"

Гарри улыбался, но теперь его лицо стало серьезным, когда он вспомнил, зачем пришел. "Ну, кое-что случилось в конце прошлого года. Дамблдор рассказал мне кое-что. Я никому не сказал. Я собирался рассказать Рону и Гермионе, и - я хочу, чтобы ты тоже знал".

"Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?" - осторожно спросила она.

"Да." Гарри огляделся по сторонам, как будто кто-то мог подслушивать. "Речь идет о победе над Волдемортом. Ты сама сражалась с ним, и я думаю, что ты заслуживаешь знать об этом. Джинни, это не очень хорошие новости... для меня".

Джинни выглядела обеспокоенной. "Гарри, что бы это ни было, я уверена, что ты справишься с этим, как и всегда".

Гарри слабо улыбнулся ей. "Может, пойдем? Я покажу вам всем, как пользоваться Пенсиве, и мы пойдем к озеру".

Джинни встала, и они направились вниз, где встретили Рона и Гермиону, у которых на лицах было мрачное выражение. Все вышли за дверь и молча пошли к озеру, сквозь деревья пробивался жаркий полуденный солнечный свет. Они нашли место у воды и сели. Гарри достал свою "Пенсиву" и нарушил напряжённую тишину.

"Хорошо. Дамблдор рассказал мне кое-что в своём кабинете после Министерства в прошлом году. Кое-что - трудновоспринимаемое. Это касается пророчества, которое было уничтожено в Отделе тайн. Дамблдор рассказал мне, что было сказано в пророчестве".

"Как он мог сказать тебе, если оно было разбито?" сказал Рон.

"Потому что Дамблдор был там, когда пророчество было создано. Его сделал Трелони", - сказал Гарри.

"Трелони?" с сомнением сказал Рон.

"Это было не одно из её прочтений чайного листа. Это было одно из её настоящих чтений. Дамблдор поверил".

"Хорошо. Так что же там было написано? Что в нем такого плохого?" сказал Рон.

Гарри вздохнул. "Тебе лучше услышать это самому".

Гарри поднес палочку к виску и поместил воспоминание в Пенсиве. Он прикоснулся палочкой к странной субстанции, произнося заклинание, чтобы показать воспоминание над ситечком. Трелони заговорил, повторяя пророчество.

"Приближается тот, кто способен победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый, когда умирает седьмой месяц... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Тёмный Лорд не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один не сможет жить, пока выживает другой... тот, кто способен победить Тёмного Лорда, родится, когда умрёт седьмой месяц..."

Рон, Гермиона и Джинни ошеломлённо слушали пророчество. Наступило долгое молчание, пока они пытались осмыслить сказанное.

"О, Гарри, мне очень жаль, - сказала наконец Гермиона. "Ты жил с этим все лето?"

"Гарри, дружище..." слабо сказал Рон. Казалось, у него не было слов.

Гарри скривился. Он знал, что это будет реакция. Он ненавидел жалость.

Джинни, однако, казалось, пришла в себя и выглядела задумчивой. "Это... интересно, не так ли?"

Гарри моргнул. "Ну, это не совсем то слово, которое я бы использовал, но..."

"Гарри, разве ты не видишь? Это хорошая новость, с определённой точки зрения", - сказала Джинни с решительным видом.

"Хорошая новость?" недоверчиво сказал Рон. "Ты что, с ума сошла? Ты слышала, что там написано? Либо Гарри, либо Сами-Знаете-Кто до смерти!"

"Yes, it did. И что еще нового? Если ты не заметил, Сами-Знаете-Кто уже четыре раза пытался убить Гарри, ещё до того, как мы узнали о пророчестве. Неужели вы думали, что он вдруг остановится? Мы уже знаем, что он хочет смерти Гарри". Джинни помрачнела и повернулась к Гарри. "Извини, Гарри, я не хотела говорить об этом так прямо".

Гарри улыбнулся бы, если бы тема не была такой мрачной. "Нет, ты права. Это не совсем большая новость. Но какие новости хорошие?"

"Хорошая новость в том, что пророчество говорит, что ты можешь победить его. Гарри, больше нет никаких сомнений. Вопрос не в том, сможешь ли ты его победить. Сможешь. Ты обладаешь силой, о которой "Тёмный Лорд не знает"."

"Но Джинни, здесь не сказано, что он победит его", - сказал Рон.

"Он победит", - уверенно сказала Джинни. "Слушай, сколько людей четыре раза убегали от Сами-Знаете-Кого? Тем более к пятнадцати годам? Не считая того, что Гарри победил Тома Риддла. Разве не кажется, что здесь действует какая-то судьба?"

Гарри почувствовал себя немного неловко из-за её уверенности. Но ему стало легче. Он не задумывался об этом - что, собственно, изменилось? Волдеморт всё равно пытался убить его, но теперь он знал, что победить можно. Пророчество говорило об этом. Нужно было только понять, как. Он всё ещё мог умереть, но шанс был.

"Я согласна с Джинни", - сказала Гермиона. "Но вопрос в том, что это за сила, которой обладает Гарри? Дамблдор рассказал тебе, Гарри?"

"Нет, не так многословно. Он просто сказал, что в Отделе тайн есть комната, в которой хранится то, что является моей силой, и у Волдеморта ее нет. Он также сказал что-то о том, что "мое сердце" спасло меня, когда Волдеморт пытался овладеть мной в конце битвы".

"Так вот почему Волдеморт пытался убить тебя в детстве?" - спросила Гермиона. Рон вздрогнул при этом имени, а она бросила на него раздраженный взгляд.

"Да, но Дамблдор сказал, что Волдеморт слышал только первую часть пророчества. Только то, что я рожусь, но не часть о "силе, которую не знает Тёмный Лорд". Вот почему он хотел услышать остальную часть, - сказал Гарри.

Все замолчали, раздумывая. Гарри подумал, не упомянуть ли о том, что Невилл был ещё одним кандидатом, но это показалось ему неуместным, да и технически это всё равно было делом Невилла. Дамблдор уже сказал ему, что не было никаких сомнений в том, что он является объектом пророчества.

"Я просто не знаю, что мне делать", - сказал Гарри. "Это лето меня очень расстраивает".

"Ну, Гарри, у Дамблдора наверняка есть план на все это. Думаю, нам придется просто довериться ему", - сказала Гермиона. "Возможно, когда мы вернемся в школу, мы сможем узнать больше".

Довериться Дамблдору. Гарри понимал, что это немного несправедливо, но после битвы в Министерстве вся идея доверия Дамблдору оказалась под ударом. Дамблдор всегда казался таким абсолютно всезнающим, как будто всё было под контролем. Признание им своей слабости заставило Гарри задуматься о том, на кого или на что он может положиться.

В прошлом году он чувствовал себя пробкой в океане, выброшенной на берег по прихоти Волдеморта, Ордена и его профессоров. К нему пришло осознание того, что он больше не

может полагаться в своей защите на других. Пророчество гласило, что он должен убить или быть убитым, а значит, никакой надежной защиты быть не может.

И, честно говоря, он устал от того, что им манипулируют другие. Орден мог делать всё, что хотел; его это больше не волновало. Может быть, Дамблдор расскажет ему, что происходит, а может быть, и нет. Но Гарри собирался взять под контроль те части, которые он мог взять под контроль, и уж точно он собирался убедиться, что готов к следующей битве.

Гарри заметил, что все они смотрят на него, в то время как его мысли блуждают.

"Да, что ж, посмотрим", - сказал Гарри наконец.

"Может быть, нам пора возвращаться?" - спросила Гермиона.

"Вы все возвращайтесь. Думаю, я хотел бы побыть один и немного подумать", - сказал Гарри.

"Хорошо, приятель. Догоним нас позже", - сказал Рон.

Гермиона и Джинни с обеспокоенным видом кивнули Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170967>